

Роланду, как лорду западных земель, естественно, не нужно было самому что-то изготавливать. Он мог просто нарисовать на бумаге необходимое, и потом нанять портного, чтобы разъяснить ему, что именно он от него хочет.

Несмотря на то, что сам лично Роланд бюстгальтеры в руках никогда не держал, он всё же имел хоть какое-то представление о них благодаря различным рекламам, телевизору и фильмам. Так что набросать примерный дизайн нескольких он смог. В результате он решил сделать самый обычный застёгивающийся сзади бюстгальтер с бретельками. Для застёжки можно было использовать три крючка, чтобы сама хозяйка аксессуара могла выбрать степень затянутости.

Этот аксессуар должен был крепко фиксировать грудь, так что Роланд решил создать девушек-служанок, чтобы портниха сняла с них мерки. Портниха была довольно опытной, годы кройки и шитья не прошли даром, поэтому она моментально смогла сообразить, что именно хочет от неё принц. Она даже поняла, для чего предназначен этот странный аксессуар. В конце концов размеры бюстгальтеров были поделены на несколько групп, и каждую группу можно было немного увеличить или уменьшить при надобности.

На самом деле в этом времени уже существовал древний прототип бюстгальтеров - стягивающий грудь жёсткий корсет. Впрочем, он был создан не для того, чтобы облегчить женщинам жизнь, а совсем наоборот - с помощью корсета талию утягивали так, что фигура принимала вид песочных часов. Все красивые платья для аристократок были пошиты с учётом стянутой в корсет талии, и Роланд боялся, что обычные женщины никогда не смогли бы натянуть на себя такое узкое в талии платье. А ещё утянутая талия доставляла огромный дискомфорт, в отдельных случаях даже вполне мог перекрыться кровоток к какому-нибудь важному органу, результатом чего становился, в лучшем случае, обморок.

Бюстгальтеры же не только поддерживали грудь, но ещё и фиксировали её, не позволяя ей трястись. Женщинам было очень удобно их носить.

Два дня спустя портниха сделала целых двадцать бюстгальтеров. Роланд предоставил ей шёлк и первоклассный хлопок. Они выглядели очень красиво и пропускали воздух. Сам же процесс изготовления был для Роланда чем-то запредельным.

Но Роланд не успел подарить их ведьмам - в Пограничный город вновь прибыл торговый караван из столицы.

В этот раз флот не только опоздал, но ещё и был намного меньше, чем в прошлом месяце. На пирсе Пограничного города осталось ещё много места даже после того, как все корабли пришвартовались.

- Ваше Высочество, мы снова встретились, - с улыбкой поприветствовала Роланда Маргарет.

- Добро пожаловать! Я причинил вам много неудобств своей просьбой о помощи в перевозке беженцев, не так ли? - сказал Роланд, оглядывая флот. - В этот раз вы привезли с собой намного меньше лодок.

- Это из-за... Некоторых неожиданных событий, - ответила Маргарет, утерев пот со лба. - Если вы не возражаете... Мы можем пойти в зал для приёмов и поговорить там, а то тут слишком жарко?

- Я бы тоже очень хотел, - пробормотал Хогг. - Несмотря на то, что я родился и вырос в Грейкасле, эта адская жара сводит меня с ума. Если бы меня здесь не ждала первая паровая машина, я бы и носу из дому не высунул!

Роланд кивнул и повёл группу людей назад в замок. Они вошли в зал, вдохнули полной грудью холодный воздух, и Хогг, облегчённо выдохнув, сказал: "Спасибо господу за то, что существует эта штука! Если бы я не видел собственными глазами, как она делается, то в жизни бы не поверил... Ой! Что это у вас? Холодненькая вода? А можно..."

- Конечно! - Роланд махнул рукой, указав Хоггу на кружку, а затем уселся в своё кресло. - Так, ладно. Что там случилось у вас такого, что уменьшило месячную дозу поставляемой селитры?

По договору Маргарет должна была каждый месяц привозить в Пограничный город три корабля с селитрой, но в этот раз она привезла только один.

- Это всё из-за столичной ассоциации алхимиков, они недавно скупили всю имеющуюся селитру. Более того! Они хотят покупать её по очень низкой цене, но так как их поддерживает премьер-министр маркиз Уайк, никто им отказать не может. Поэтому это не просто сделка. Торговцы боятся, как бы чего не произошло, если они откажут, - ответила Маргарет. - Думаю, этот приказ отдал лично Тимоти. У него же сейчас от злости чуть ли не пар из ушей идёт.

- Тимоти? - задумчиво переспросил Роланд. - А он разве сейчас не на юге?

- На юге, - кивнула Маргарет. - Видимо, Тео уже рассказал вам новости. Я слышала, что когда Тимоти выходил из столицы, он захватил с собой множество людей, лошадей и полностью гружённых припасами повозок. Возможно, он собрался на юг доставлять Гарсии неприятности. Вскоре после того, как Тимоти покинул столицу, алхимики и принялись скупать всю селитру.

Услышав это, Роланд ещё раз убедился в том, что решение отправить Тео в столицу было довольно удачным. В начале он ведь получал лишь сообщения о том, что Тимоти вербовал крыс, так что Роланд незамедлительно отправил Петрову приказ укрепить оборону крепости Длинной Песни. Но когда Роланд получил второе секретное письмо от своего разведчика, он, наконец, вздохнул с облегчением - Тимоти собрался на юг, так что собранные им войска предназначались не для битвы с Роландом.

Роланд и Тео сходились во мнениях насчёт использования крыс. Дисциплина в крысиных рядах была ещё хуже, чем у крепостных и простолюдинов, так что в открытом бою их использовать было нельзя. Так что единственное, на что годились эти крысы, так это на то, как их использовал Тимоти. Подсадить их на церковные таблетки, а потом использовать в качестве пушечного мяса, пытаясь стереть противника. Казалось, Тимоти очень любил использовать людей как живые щиты. Принимая во внимание то, что сейчас он правил примерно двумя третями Грейкасла, такую стратегию никак нельзя было назвать безопасной.

Но зачем алхимики вдруг бросились скупать селитру? Да, они и раньше делали "снежную пудру", но она могла дать осечку, так что пользовались ею только во время праздничных фейерверков. Возможно ли, что алхимики, наконец, додумались до правильной формулы пороха и принялись изготавливать его огромными порциями? Или просто собирались огромным количеством экспериментов установить точные пропорции смешивания?

Роланд покачал головой, пытаясь избавиться от тяжёлых мыслей. Никакой особой катастрофы не произойдёт, если алхимики вдруг поймут, как делать порох. В конце концов, он сам скоро начнёт производство трёх кислот, которые позволят ему создавать ещё более мощное оружие.

- Значит ли это, что вы не можете гарантировать, что в следующем месяце количество селитры будет ровно по договору?

- Этого я не знаю, - ответила Маргарет, смотря на Роланда слегка пристыженным взглядом. - Я и это количество еле насобираала. Пришлось покупать селитру в Серебряном городе. А теперь ещё и жара - так что спрос на селитру подскочил. Я не знаю, сколько мне удастся найти. А вот в любое другое время года я могу гарантировать три корабля селитры, как по договору.

- Понял, - Роланд глотнул холодной воды. - Попробуйте в следующем месяце привезти так много, как только сможете. Особо, впрочем, не напрягайтесь. Кстати, я хочу купить у вас кое-что ещё.

- А? - Маргарет облегченно выдохнула. - Что ещё, руду?

- Мне нужны камни для стирки, - ответил Роланд. - Они грязновато-белого цвета и твёрдые, но если их намочить, то становятся скользкими и пенятся. Такие

штуки есть в каждой столичной гостинице.

- Точно, руда, - беспомощно улыбнувшись, сказала торговка. - У вас есть огромная шахта, но всё, что вы там добываете, это лишь минералы. Это мне сложно понять. Ну, то, что вы просите, есть в столице на каждом углу. Цена должна быть не очень высокой, что вы собираетесь с ними делать-то?

- Ну конечно же я буду стирать с их помощью бельё! - улыбнулся Роланд.

Он нашёл эти "камни для стирки" в оставшейся у него памяти четвёртого принца. Это были природные куски щелочи с примесью бикарбоната натрия. Они ещё оказывали обеззараживающий эффект, и были одним из самых сильных средств для стирки. У Роланда не было ионообменной мембраны, так что пока он не мог добывать гидроксид натрия методом электризации солёной воды. К тому же соль в этом мире стоила очень дорого. Поэтому мыльное производство Роланд намеревался открыть скупая природную соду и изготавливая каустическую соду. С ними он мог открыть производство мыла в больших объёмах, производя ещё один побочный продукт - глицерин.